
Специфика реализации нарративности в конвергентном радиотексте

ЛАРИСА ЕРМОЛЕНКИНА

Томский государственный педагогический университет

Аннотация

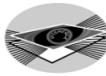
В статье рассматриваются языковые и коммуникативные эффекты конвергентного радио, сочетающего технологические и социокультурные особенности интернета и аналогового вещания. Обосновывается положение о статусе информации, конструируемой субъектами дискурса конвергентного радио в процессе коммуникативного взаимодействия. Возможность самовыражения и формирования идентичности адресата указывает на изменение его роли пассивного объекта – получателя информации. Пользователь сетевого ресурса радио становится активным субъектом дискурса, создающим его смысловое пространство. Анализ диалогической коммуникации в жанре комментария позволяет говорить о формировании стратегий манипулятивного воздействия на коммуникантов, основанных на технологиях нарратива.

Ключевые слова: конвергентное радио, диалогическая коммуникация, манипулятивное воздействие, нарративность.

© Лариса Ермоленкина

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial-ShareAlike» \(«Атрибуция-Некоммерчески-СохранениеУсловий»\) 4.0 Всемирная](#)

<http://interface.ntu.edu.tw/> or <http://interface.org.tw>

The Specificity of the Implementation of Narrativeness in Convergent Radio Text

---

LARISA YERMOLENKINA
Tomsk State Pedagogical University

Abstract

The article describes the linguistic and communicative effects of convergent radio, which combines the technological and sociocultural features of the Internet and analogue broadcasting. In the focus of this study is the thesis on the status of information, which is constructed in the social network discourse in the process of communicative interaction of users. The possibility of self-expression and the formation of the addressee's identity indicate a change in his role. The user of social network resource becomes an active subject of discourse and creates its semantic space. The analysis of the dialogical communication in comments on social network allows us to talk about the formation of strategies of manipulative influence on communicants, which are based on the technologies of narrative.

Keywords: convergent radio, dialogical communication, manipulative influence, narrativeness.

© Larisa Yermolenkina

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/).

<http://interface.ntu.edu.tw/> or <http://interface.org.tw>

Специфика реализации нарративности в конвергентном радиотексте

Технологическая интеграция медийных платформ обусловила появление таких социокультурных феноменов, как конвергентные медиа – функционально взаимозависимые источники трансляции и связи с адресатом (например, радио, интернет и телефон), реализующие комплекс мультимедийных средств взаимодействия с аудиторией. Суть медийной конвергенции проявляется не столько в факте схождения источников, сколько в их взаимном усилении (Аршинов, 2017; Пескова, 2013; Шестиренко, 2013 и др.) – это наблюдение исследователей гуманитарной проблематики трансмедиа фокусирует внимание на особенностях трансляции отдельных каналов.

Специфика дискурса конвергентного радио раскрывается в тех способах производства информации, которые отличают мультимедийное радио от аналогового источника. Если классические медиа конструируют знания, полученные в результате речемыслительной деятельности ее институциональных акторов, то в дискурсе конвергентного радио конвертирование информации в смыслы может происходить в процессе коммуникации пользователей, так как любой участник является потенциальным автором, влияющий на выбор темы и характер ее обсуждения.

Активная включенность адресата в процесс трансляции дает основания предположить, что его типологическая роль качественно изменена на этом витке развития СМИ: из объекта (мишени) воздействия он трансформируется в субъекта действия, создающего дискурс. Формальный характер организации вещания определяется технологическими возможностями интернет-коммуникации, которые позволяют субъектам социально-сетевому дискурсу встраиваться в разрозненную среду

I N T E R F A C E

многоканальных сетей, осваивая новые грани коммуникативной свободы через интерактивные действия поиска и запроса информации, управления ресурсом и т.д. Очевидно, что в дискурсивном пространстве конвергентных медиа реализуется такой тип свободы, которого не было ни в одной из прежних институциональных форм коммуницирования. В то же время исследование коммуникационных процессов в среде конвергентного радио позволяет увидеть и другую грань свободы, предоставленной адресату. А.В. Полонский пишет об эффекте ангажированной коммуникации – общении, организуемом массмедийным дискурсом: «...целью такого взаимодействия становится не обмен информацией, а формирование во встречном сознании комплекса установок, вовлекающих его в долгосрочный информационный проект» (Полонский, 2016, с. 70).

В русле этой тенденции актуально говорить о тех способах дискурсивного управления вниманием и активностью аудитории, которые реализуют гибридные структуры современной медиакommunikации.

В научной литературе проблема влияния массмедиа интерпретируется как проблема воздействия, истоки которой усматриваются в самом характере медийности – посредничестве между миром и человеком. По Ж. Бодрийяру, основной эффект моделирования реальности средствами массмедиа заключается в создании замещающих образов-конструкций, представляющих мир в виде мозаики из бесчисленных и несвязанных осколков – медиасообщений (Бодрийяр, 2001). Лингвистический аспект проблематики медийного воздействия представлен значительной традицией изучения способов и форм реализации дискурсивной власти (Дейк, 2013; Матисон, 2017; Fairclough, 1992 и др.), проявляемой, в том числе, через такие конструкты, как дискурсивная идеология (Холл, 1980), дискурсивная картина мира (Резанова, Ермоленкина, Костяшина, 2011).

Исследование коммуникации в пространстве конвергентного радио отражает установку на поиск закономерностей в осуществлении

контроля дискурса там, где он не демонстрирует эксплицитных стратегий реализации. В данной работе в качестве механизма дискурсивного управления вниманием адресата рассматривается нарративная структура, актуальная как для институционального текста (редакторского поста, новости – любого медиасообщения, определяющего повестку дня), так и для реактивно возникающей на основе его обсуждения коммуникации. «Нарративная структура медиасообщения как комплекс стратегий, организующих внимание реципиента через упорядочение элементов повествования» (Матисон, 2017, с. 125), рассматривается с точки зрения того, как под ее влиянием может быть упорядочен и изменен опыт воспринимающего.

В конвергентном пространстве радиовещания текст, иницирующий речевую активность пользователей, может пониматься как когнитивно-языковая и коммуникативная структура, связывающая представления о действительности на эмотивной основе, имеющей универсальный характер в границах различных жанров. Нарративный способ организации текста проецирует в коммуникативную практику пользователей модели социального действия – типовые способы поведения, в которых реализуется стратегия дискурсивного управления. Поскольку «трактовка текстов как нарративов является эффективным средством для анализа того, как объединяются отдельные элементы в масштабный текст» (Там же, с. 125), конвергентная среда текстовых комплексов, порождаемых в логике полиавторской и полиадресной коммуникации, может быть рассмотрена с точки зрения текста нового типа. Признаками, характерными для медиатекста, функционирующего в цифровом пространстве, являются «содержательно-смысловая и композиционно-структурная открытость, поликодовая многоуровневость и интегративность в границах разных медийных систем» (Казак, 2012, с. 103). Учитывая, что основным фактором текстопорождения в конвергентной среде является коммуникационная интерактивность, следует рассматривать нарративность в широком диапазоне проявлений – вербальном, семиотическом, коммуникативном.

I N T E R F A C E

В русле нарративной теории медиа рассматриваются эффекты фейковости, кликбейта, постправды. Однако позиции исследователей относительно нарративного характера медийного текста могут быть аспектированы обращением к новейшим формам медиа, реализующим сложный характер переплетающихся стратегий воздействия и взаимодействия с аудиторией.

В информационно-коммуникационной среде конвергентного радио актуализируются два типа нарративных структур, организующих опыт восприятия информации и опыт поведения в дискурсивной среде. В первом, линейном типе повествования иницирующего текста отражается последовательная, с точки зрения представляющего ее автора, связь между локальными, темпоральными и каузативными элементами, кодируемая через эмоционально-оценочные механизмы языка. Второй, нелинейный, способ реализации нарративной структуры прослеживается в границах интерактивной коммуникации, субъекты которой самостоятельно достраивают предлагаемую институциональными авторами модель мира, но при этом находятся в границах определенного диапазона интерпретаций. Результатом интерпретации может стать тематическое расширение или, наоборот, локализация, смысловая и концептуальная перестройка содержания, но общим основанием для ветвящихся тематических отхождений остается эмоциональный план обсуждения, актуализированный иницирующим текстом. Подключившийся к потоку адресат может рассматривать такой текст последовательно или выборочно. Суть нелинейности заключается в комбинации *автор нарратива – читатель*: в процессе интерактивного развития нарратива интерпретация пользователя может стать авторством для другого читателя и т.д.

Процесс интеракций, организуемый вокруг обсуждаемого текста, структурируется его значениями: послышки текста, актуализируемые в виде концептуальных смыслов, остаются в импликации, но определяют коммуникативный сценарий взаимодействия участников, выбор стратегий и языковых средств.

«Повестка дня», заданная обсуждаемым текстом, «впечатывает» в сознание коммуникантов ментальные схемы, определяющие направление восприятия и реакций. Как правило, текстовые сигналы направляют внимание субъектов на детали, важные для развития темы в эмоциональном ключе. В результате действия нарративных структур у реципиентов формируется стереотип того, *как* надо думать и действовать в процессе обсуждения новостного, аналитического или развлекательного текста. Для аудитории, предпочитающей готовые интерпретации событий аналитическим выводам, подобные общемедийные установки реализуют режим инфотейнмента – развлекательно-рекреационной деятельности, в процессе которой коммуниканты конструируют спонтанный образ мира и эмоционально переживают его.

В данной работе рассматриваются механизмы реализации нарративности как структуры, реализующей регулятивную функцию в границах институционального дискурса конвергентного радио. Дискурсивный анализ в данном случае позволяет проследить общие закономерности функционирования нарративности с точки зрения образования смыслов, значимых для реализации действий коммуникантов – социально типовых действий в границах дискурса. Функциональный потенциал нарратива рассматривается в аспекте структур, которые обеспечивают динамику взаимодействия линейной (текстовой) и нелинейной (интерактивной) моделей: автор (способ актуализации), тема (предмет повествования), сюжет (динамика развития действий в тексте и действий коммуникантов), участники (способ коммуникации – конфликтный / диалогический), конфликт (интрига, механизм активации действий участников). Необходимо учитывать, что нарративные структуры реализуются в медийном тексте нового интегративного генеза, обладающего принципиальной открытостью на коммуникативном, содержательно-смысловом и структурном уровнях, сложностью взаимодействия вербального и невербального кодов. Полноправную роль в формировании смыслового целого играют не только семиотические средства видео, графики, анимации, но

I N T E R F A C E

и акциональный код пользования ресурсом (чтение, просмотр видео, переходы по ссылкам, оставляемые комментарии, репосты и т.д.).

Мультимедийный характер конвергентного радиотекста обусловлен взаимодействием двух медийных платформ, что обеспечивает в свою очередь интеграцию ценностных моделей мира (дискурсивных картин мира), формируемых в каждом источнике. Ценностное пространство сетевого радио лимитировано базовыми установками общего медийного и локального дискурсов: с одной стороны, это привлечение лояльных адресатов и распространение ресурса в среде новых пользователей, а с другой – собственно форматная концепция, восходящая к тем нормам, которые структурируют дискурс аналогового источника. В данном случае рассматривается текстовый материал социально-сетевой версии канала «Эхо Москвы». Канал характеризует установка на разговорность, просветительскую направленность и возможность любого радиослушателя стать интерактивным пользователем портала. Специфика вещательной концепции канала проявляется в дискуссионном характере обсуждения актуальных проблем политической действительности, освещении значимых сторон жизни общества. Как правило, студийный способ работы с подобными темами предполагает полифоническую форму – обсуждение с участием экспертов, политиков, известных публичных деятелей. Концепция социально-сетевого радиовещания обусловлена технологическими особенностями платформы: текст на веб-странице сайта обычно не превышает 100-150 слов, представляя значительную редукцию аналогового прецедента. Основное отличие текста сетевого формата заключается в его сжатости и выраженном эмоциональном посыле, независимо от жанровой направленности.

В данной статье представлен материал двух интерактивных сессий (около 30 страниц письменной синхронной и асинхронной коммуникации), участники которых комментировали редакторские посты.

В цифровой среде интернета иницирующей текст реализует комплексный, поликодовый характер на пересечении различных средств вербальной и невербальной семиотики. Принцип обусловленности текста медийной платформой – каналом передачи – детерминирует равноценность семиотических кодов, когда нельзя, согласно Р. Барту, воспринимать изображение иначе, чем как вспомогательный элемент вербального текста (Барт, 1989). Важную роль играет контекст восприятия, под влиянием которого актуализируется та или иная сторона семиотического целого. Культура сетевого времяпрепровождения построена на внимании к визуальным образам, которые формируют канал перетекания эмоций от истории к истории. Рассматриваемый ниже пример демонстрирует подобную закономерность. Фотография и вербальный текст сообщают о визите политического деятеля. Код визуальной семиотики транслирует смыслы неуверенности, торопливости и растерянности, эксплицированные в образе женской фигуры, передвигающейся под зонтом. Кадр, передающий настроение, взаимодействует с вербальным текстом, проясняющим ситуацию, но вектор эмоционального восприятия уже задан визуальным нарративом. Конфликтный характер повествования, значимый для восприятия новости как занимательного повествования, выражается через языковые маркеры и семиотический код фотографии.

Премьер-министра Великобритании Терезу Мэй не встретили у автомобиля, когда она приехала на переговоры в Берлин. Как пишет британская газета Independent, когда машина с главой правительства остановилась возле резиденции канцлера Германии, Ангела Меркель не вышла на улицу. Впрочем, после того, как Тереза Мэй зашла внутрь, оба лидера еще раз вышли из резиденции, чтобы поприветствовать журналистов. Мэй прилетела в Берлин обсуждать новый перенос сроков выхода Великобритании из Евросоюза.

<https://echo.msk.ru/news/2404737-echo.html>

I N T E R F A C E

Суть повествования разворачивается как конфликт между должным и наличным: автором в качестве интриги выделен момент отступления от регламента, который проинтерпретирован с точки зрения символического смысла: «не встретили» в этом контексте означает «проигнорировали».

Отсутствие категории автора в новостном тексте является одним из маркеров объективности, но в данном случае авторская позиция обозначена достаточно эксплицитно и отражает аксиологические установки дискурса: обеспечить эмоциональный фон восприятия. Институциональная позиция, проявленная в новостном жанре через актуализирование эмотивной стороны содержания, определяет то поле тяготения, в котором фокусируются все сюжетные линии.

Принцип действия нарративной структуры проявляется в том, как в нем комбинируются микротемы. Если в реальной жизни причинно-следственные связи отражают последовательно произошедшее, то в медийном нарративе события моделируются согласно позиции редакции и видения журналиста. В данном случае текст демонстрирует установку на псевдокаузативные связи: событие произошло, но актуальным становится не сам факт его очевидности, имеющий важный политический смысл, а то, что были совершены некие атрибутивные по отношению к факту действия: «не встретили...», «...не вышла...». В результате серьезность политического факта выхода Великобритании из ЕС нивелирована и предложена для интерпретации в эмоционально-оценочном ключе. Для пользователей, прореагировавших на сообщение, именно эти сигналы стали определяющими в интерпретации события:

Д. С.

Это бабские терки

Борис Савельев

Она утомила

Ангел Хранитель

Давайте там эскит, а к нам энтер. Лондон це Россия.

Слава империи!

Yuri Nikolaev

Обиделась... BRain'sEXIT 🗣️

Михаил Бегичев

Дорогу покажешь?

Критическая основа для восприятия новости и форма ее подачи разворачивают предмет обсуждения в сторону фатики и дискредитирующих смыслов. Посыл дискурса, актуализируемый в языковом способе оформления информации, остается в импликации, но определенным образом влияет на активность коммуникантов, руководит выбором языковых средств и стратегий общения. Большинство участников используют тактики дискредитации, объединяясь с целью эмоционально-оценочного обмена. Мнения, реализующие аналитический план обсуждения, немногочисленны и остаются без ответных реакций.

Владислав Гордейко:

мне кажется британия поставила себя в такое положение. что теперь брюссель понял что можно больше выжать из выхода лондона из ес. конечно британия уже не вернется в ес и второго референдума не будет. потому что если вдруг больше будет за то что бы остаться в ес . то лондон лишится все привилегий что имел.

Диалогический характер взаимодействия с дискурсом представлен в следующей реплике, автор которой говорит о презумпции объективности, но это мнение также не становится источником для развития коммуникации, как и предыдущее:

Ну Эхо, ну не серьёзно же. На такого рода жесты имеет смысл обращать внимание в монархиях и на худой конец в авторитарных режимах, но не в демократиях же смотреть, кто с какой ноги через порог переиёл и как кому руку подал. Это уровень России 24.

I N T E R F A C E

Еще два комментария демонстрируют рассогласованность позиций авторов и дискурса. Пользователи отмечают несоответствие способов подачи информации и своих ожиданий, но предшествующий контекст снижает критический посыл, переводя его в русло анекдотических реплик:

Владимир Потапов

Тереза с Анжелой в контрах.... такие новости геополитики....

Серёга Биттнер

Ещё напишите, где и когда она чихнула...

В результате совместной речевой деятельности коммуникантов формируется конечный продукт дискурса – партиципаторная новость, семантика которой не отделима от мнений и оценок комментаторов. Определяющую роль при обсуждении политической информации сыграли конвенции социально-сетевого общения, имплицитированные семантико-грамматическим и визуальным кодами иницирующего текста. В результате взаимодействие коммуникантов становится праздноречивым и отрицающим любую аргументационную перспективу, кроме эмоциональной. Неформальный тон общения свидетельствует о важности поддержания социального контакта, об установке на рекреационный характер общения. Механизм информационного нарратива проявляет себя в организации способов адресной актуализации: для коммуникантов становится важным не размышлять, а чувствовать себя сведущими в важных вопросах. Дискурсивное воздействие, актуализированное нарративной структурой текста, проявляется в эффектах подхватывания эмоционального тона редакторского поста. Большинство участников обсуждения продемонстрировали готовность его поддерживать и развивать. Пользователи, не прореагировавшие на посыл, прокомментировали действия других участников и авторов текста (редакцию «Эха Москвы»), также выделяя для собственной оценки нарративный конфликт исходных сообщений (факт нарушения политического этикета). Представляется, что сама институциональная инициатива – обсуждать политическую

новость в ироничном ключе – ввела адресатов в заблуждение относительно нефэйковости информации.

Содержание следующего иницирующего поста раскрывается в видеосюжете с экс-политиком и руководителем нефтяной компании М. Ходорковским, который комментирует решения Международного Апелляционного суда, определившего компенсацию бывшим владельцам. Автор сообщает об официальной позиции российской стороны, которая подписала договор об удовлетворении иска, но не ратифицировала его. Заявляя о собственной позиции в этом вопросе, автор отмечает факт непричастности к стороне иска: *«Из компании акционеров я вышел в 2003 г. Поскольку я долгое время был владельцем и руководителем ЮКОСа, то сразу после решения Гаагского суда получил много вопросов, поздравлений и упреков одновременно. Так кто, за что и от кого получит назначенные судом 50 миллиардов долларов, и что это для нас всех значит? Об этом и поговорим сегодня»* (<https://echo.msk.ru/blog/mbk313373/2591930-echo/>).

Центром нарративной истории и способом организации внимания адресатов стал актуализированный в тексте конфликт между субъектами политической системы страны. В речи выступающего противодействие сторон маркировано средствами выражения экспрессии и оценки: *кремлевская свора украла, Путин и его шайка..., взбеленились, потому что если придется выплачивать, то из своего кармана; сотни миллиардов другу Миллеру в Газпром..., пропаганда врет и т.д.*

Таким образом, способ подачи информации очевидно демонстрирует установку на полемическую заостренность критического посыла. Основа обсуждения, «закладка» его аксиологического фундамента формируется через столкновение ценностных картин мира коммуникантов. Основой для формирования конфликтного поля становится моральный концепт – понятие справедливости, которое предлагается проинтерпретировать в диапазоне заданных текстом оценок и эмоций.

I N T E R F A C E

Нарративная структура персонажа актуализирует образ отстаивающего правду, критикующего оппонентов и предлагающего свою аксиологическую модель мира, которая должна совпасть с ожиданиями адресатов. Оценочно-смысловая доминанта, сформированная в речи автора на основе представлений о справедливости (с точки зрения своей правды), актуализируется в комментариях пользователей, выражающих согласие с заявленным тезисом и опровергающих его. Авторы высказываний, поддерживающие Ходорковского, обращают внимание на положительные стороны его деятельности: благотворительные акции и программы.

nf509600421 февраля 2020 | 06:09: А почему никто не вспоминает о благотворительных программах компании ЮКОС? А ведь это были программы постоянного финансирования реабилитационных центров, помощи пожилым, финансирование развития малого бизнеса в четырех городах Сибири, учебные программы для журналистов еще многое другое. Акцентирую внимание на том, что это не разовые подарки детям, пожилым в праздники, а постоянная, регулярная помощь. Так должен работать бизнес в цивилизованном обществе, так и работал ЮКОС.

Farihjon Ismatov: дело в том, что не все могут заниматься бизнесом в силу своих способностей. Поэтому те, кто это в состоянии делать, обычно занимается благотворительностью, и это нормально. Главное, чтобы это были не показательные выступления, а реальная постоянная помощь. Так существуют все цивилизованные государства. Назовите мне хоть одного бизнесмена России, которые вложили деньги в развитие России, а не в собственную недвижимость. Вот чем от них отличается Ходорковский.

В общем контексте всех последующих рассуждений это наиболее слабые позиции, для которых характерна официозность стиля,

отсутствие маркеров эмоциональности. Противоположной оценочной доминантой стала идея, дискредитирующая образ политика и его представления о справедливости. Оппоненты лагеря Ходорковского с большей эмоциональностью и лингвокреативностью заявили о своей позиции. В частности, автор следующего высказывания использует прием разоблачения от первого лица:

Я ночами разгружал вагоны с радиоактивными отходами в США и накопил 50 миллиардов долларов. Эти деньги я инвестировал в российскую экономику. За эти деньги я открыл новые месторождения, освоил их. Зарплата у рабочих была по 4 тыс. долларов. Я платил налоги в российскую казну больше, чем кто либо. Зарплаты у меня белые, с офирами не связан. Вот какой я молодец и чё жсы не отдаёте мои деньги?

В комментариях оппонентов таким образом концептуализируется профанный образ мира, в котором благотворительность и справедливость рассматриваются с точки зрения политической выгоды.

Агональный характер дискуссии, обусловленный противостоянием защитников и оппонентов, не замыкает коммуникацию на обсуждении сюжета, связанного с деятельностью героя (Ходорковского). В потоке высказываний прослеживаются мнения, апеллирующие к самому широкому кругу философской, культурной проблематики справедливости.

Механизм развития нарративности в границах интерактивной коммуникации актуализирован аксиологическим конфликтом, который реализуется через категорию финала. Обычно в историях медийного формата финал предопределен эксплицитностью знания автора, его позицией. Конвергентный контекст выдвигает в качестве основного лица, определяющего ход рассуждения, интерактивного адресата, размыкающего финал в перспективу

диалогической коммуникации. Публицистический регистр, заданный форматом аналогового радиоканала (ценности либерализма, свободы самовыражения), инкорпорирует в смысловое пространство диалога те установки, которые направляют ход рассуждения к вопросам, значимым для формирования общественного мнения. В комментариях *справедливость* концептуализируется как философская категория, осмысленная с точки зрения негативной перспективы. В процессе диалогического взаимодействия бытийный смысл справедливости противопоставляется профанному – *благотворительность компании*. Рассматриваемый диалог демонстрирует установку на символический уровень интерпретации, эксплицирующий скептические оценки и соответствующие образы: благотворитель – «робингуд-жулик, раздающий «чипсы-подачки».

Своеобразным итогом философских рассуждений коммуникантов становятся реплики, выражающие тотальное неверие в социально-политическую справедливость:

Вчера был феодализм, а сегодня уже социализм. К хорошему бюрократу ты на пушечный выстрел не подойдешь. Ведь всё видите. И всё понимаете. Был-был феодализм, был-был, и потом вдруг пропал. Куда делся? Поэтому-то они болтают и болтают и болтают. Слово – это их оружие. Обман – это их боевые приемы. Оборона – тотальное неверие ни во что.

Характерно, что именно в этом моменте «оторванности» от сюжетной канвы полемики образуется новая коммуникативная лакуна с потенциалом диалогичности. Случайные реплики-перебивки, временная интервальность между содержательно связанными высказываниями, неэксплицированность элементов речевого этикета (входа в коммуникацию и выхода из нее) маркируют непосредственное, спонтанно возникающее взаимодействие. В данном примере формальными средствами диалогического маркирования выступают прямые обращения (*вы*

верите; думаете, нет благотворительных программ; назовите хотя бы одну благотворительную программу; ребята, опомнитесь; почитайте сами; перестаньте цитировать и т.д.), лексические и синтаксические повторы (перестаньте цитировать... – как это перестать цитировать; а почему никто не вспоминает о благотворительности?... – а потому что робингуды – это те же жулики; это должно быть цивилизованно... – это очень цивилизованно (с иронией)). Тенденция к помещению рематических компонентов в начало высказывания (зачем долго рассуждать???) Никакие ходоровские мошенники и убийцы не получают эти 50 миллиардов...; Ага. Это очень “цивилизованно”. Прибрать к рукам фактически за копейки огромную нефтяную компанию).

Таким образом, в среде конвергентного вещания нарративность проявляет себя как динамичный когнитивно-языковой и коммуникативный феномен, обеспечивающий способ организации вещания. Мультимедийный формат конвергентного радио, актуализирующий ресурсы интерактивной коммуникации и невербальной семиотики, формирует качественно иной, по сравнению с текстами аналоговых источников, медийный продукт. Его характеризует установка на эмотивный план повествования, конфликт ценностей, интеграция текстовых (вербальных и невербальных) и коммуникационных структур в границах нарративных моделей. Высокая степень вовлеченности адресата в процесс интерактивной коммуникации обнаруживает не только проявление его свободы и самостоятельности в выборе вектора реагирования, но и определенную зависимость от институциональных установок. Нарратив, функционирующий в мультимедийном тексте в качестве механизма организации речевой деятельности адресатов, реализует два сценария. Актуализируемые исходным текстом реакции эксплицируют принцип примыкающей коммуникации, когда адресаты считывают медийный сюжет с точки зрения его эмоционально заряженной интриги; смыслы, конструирующие дискурс, не предполагают аналитической глубины и онтологического обеспечения. В этом случае результат коммуникативной деятельности значим с точки

I N T E R F A C E

зрения рекреативной составляющей. Эта закономерность в большей степени характерна для новостного жанра. В публицистическом тексте может реализоваться иной нарративный сценарий, согласно которому ожидания пользователей, их реакции и действия также программируются средствами фатики. Но возможность формирования тематических ответвлений и собственных коммуникативных лакун может организовать диалогическую линию коммуникации, в чем видится специфика конвергентного радио, транслирующего как общемедийные установки (массовость и развлекательный характер), так и локальные (общекультурная концепция прототипического канала).

Литература

- Аршинов, В.И. (2017). «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Модели, прогнозы, риски». Курск: «Университетская книга».
- Пескова, Е.И. (2013). «Специфика мультимедийной статьи как ключевого жанра конвергентного СМИ // Медиатекст как целевой элемент журналистского образования в условиях конвергенции СМИ» / под ред. Л.П. Шестиренко. Челябинск: РЕКПОЛ.
- Шестиренко, Л.П. (2013). «Телерепортаж как основа конвергентного медиатекста в процессе журналистского образования» // Медиатекст как целевой элемент журналистского образования в условиях конвергенции СМИ». Челябинск: РЕКПОЛ.
- Полонский, А.В. (2016). «Медийный текст и его статус в современной культуре» // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования; актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиаобразования в России и за рубежом / Под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород, 15, 68–74.
- Бодрийяр, Ж. (2001). «Система вещей» // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3496>.
- Дейк, ван Т.А. (2013). «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации». М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
- Fairclough, N. (1992). «Discourse and Social Change». Cambridge: Polity Press.
- Holl, S (1980). «Encoding, decoding in the television discourse» // Holl, S, Hobson, D. & Lowe, P. Culture, Media, Language. Landon: Hutchinson.
- Резанова, З.И., Ермоленкина, Л.И., Костяшина, Е.А. и др. (2011). «Картины русского мира: современный медиадискурс» / Ред. З.И. Резанова. – Томск: ИД СК-С.
- Матисон, Д. (2017). «Медиадискурс. Анализ медиа-текстов.

I N T E R F A C E

Исследования медиа и культуры». Харьков: Гуманитарный центр.

Казак, М.Ю. (2012). «Специфика современного медиатекста» // Лингвистика речи. Медиастилистика. Москва: Флинта: Наука. С. 320–334.

Барт, Р. (1989). Риторика образа. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс. С. 297–318.

[received December 30, 2020
accepted February 22, 2021]

